

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ И ИССЛЕДОВАНИЙ

Научная статья / Research Article

УДК 904(571.1)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(2\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(2).-12)

EDN: WZQYKQ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ А.Н. МОЛОТИЛОВА В БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ В 1912 Г.

Александра Леонидовна Автушкова

Новосибирский государственный краеведческий музей, Новосибирск, Россия

alinanet913@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9070-1764>

Резюме. В статье представлена деятельность студента Императорского Томского университета, члена Томского общества изучения Сибири и улучшения ее быта А.Н. Молотилова в области изучения археологических памятников Барабинской лесостепи в 1912 г. В северной части Барабы и на побережье и островах озера Чаны им был исследован ряд археологических памятников, среди которых ныне известные Вознесенское городище, городища Чиняиха, Тюменка и т.д. А.Н. Молотиллов почти профессионально подходит к описанию изучаемых объектов и одним из первых задумывается об охране археологического наследия. Расположение многих памятников, обнаруженных А.Н. Молотилловым, не известно до сих пор. Однако результаты его работ остаются актуальными и сегодня.

Цель работы: идентификация памятников, указанных в работе А.Н. Молотилова, путем сопоставления с данными о памятниках, известных на сегодняшний момент и поставленных на государственный учет в Научно-производственном центре по сохранению памятников культурного наследия Новосибирской области, а также открытых за последнее время и не вошедших пока еще в реестр археологических памятников Новосибирской области, и кроме того, путем непосредственного выезда на место предполагаемого археологического объекта.

Высказано также предположение о возможном месторасположении ныне утерянного редкого и интереснейшего объекта — городища на Долгом Мысу.

Ключевые слова: А.Н. Молотиллов, Барабинская лесостепь, археологические памятники, озеро Чаны

Для цитирования: Автушкова А.Л. Археологические исследования А.Н. Молотилова в Барабинской лесостепи в 1912 г. // Теория и практика археологических исследований. 2023. Т. 35, №2. С. 193–207. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(2\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(2).-12)

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF A.N. MOLOTILOV IN THE BARABINSK FOREST-STEPPE IN 1912

Alexandra L. Avtushkova

The Museum of Local History, Novosibirsk, Russia

alinanet913@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9070-1764>

Abstract. The article presents the activities of A.N. Molotilov, a student of the Imperial Tomsk University, a member of the Tomsk Society for the Study of Siberia and the Improvement of its Way of Life in the field of the study of archaeological sites in the Barabinsk forest-steppe in 1912. In the northern part of Baraba and on the coast and islands of Lake Chany, he investigated archaeological sites, including the now famous Voznesenskoye, Chinyaikha, Tyumen settlements, etc. A.N. Molotilov professionally describes the studied objects and is considered one of the first to think about the protection of archaeological heritage. The location of many of the sites discovered by A.N. Molotilov is still unknown. However, the results of his work remain relevant to this day. The article also suggests the possible location some of archeological sites discovered of A.N. Molotilov.

Key words: A.N. Molotilov, Barabinsk forest-steppe, archaeological sites, Lake Chany

For citation: Avtushkova A.L. Archeological Research of A.N. Molotilov in the Barabinsk Forest-Steppe in 1912. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2023;35(2):193–207. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2023\)35\(2\).-12](https://doi.org/10.14258/tpai(2023)35(2).-12)

Введение
В 1912 г. в Барабинскую лесостепь с целью изучения быта и культуры барабинских татар Томской губернии был послан студент Императорского Томского университета, член Томского общества изучения Сибири и улучшения ее быта Александр Николаевич Молотилов. Кроме своей основной деятельности он занимался сбором сведений об археологических памятниках Каинского округа. За полевой сезон 1912 г. им был обследован достаточно большой район, проделана огромная работа по исследованию языков барабинских татар и в области изучения археологии Барабы. Результаты его работ были опубликованы в «Трудах Томского Общества изучения Сибири». К сожалению, в 1913 г. А.Н. Молотилов скончался, и исследования его затеялись на фоне Первой мировой войны, революции и Гражданской войны и были забыты на долгие годы. На данный момент исследования А.Н. Молотилова актуализированы, маршрут его экспедиции уточняется, сведения об археологических памятниках, добытых ученым, вошли в список архивных объектов, используемых автором настоящей статьи и ГАУ НСО «Научно-производственный центр по охране историко-культурного наследия Новосибирской области» (ГАУ НСО «НПЦ») для проведения археологических работ в данном регионе.

Материалы и методы

За методологическую основу исследования была взята система подходов и методов исторической науки. Основным подходом к исследованию послужил исторический — для рассмотрения вопросов конкретного вклада ученого в изучение археологического наследия и определения ценности полученных им результатов. Был использован также сравнительно-типологический метод для анализа письменного материала, что по-

зволило сопоставить данные из отчета А.Н. Молотилова с конкретными археологическими объектами на территории Новосибирской области. Благодаря этому удалось частично идентифицировать некоторые памятники.

Александр Николаевич Молотилев родился в селе Меньшиково Каинского округа Томской губернии в 1887 г. Учился в духовных семинариях Томска и Якутска. Затем поступил в Императорский Томский университет. Изучал медицину, попутно занимаясь исследованием территории Барабинской лесостепи. Написал несколько работ, связанных с Барабой, среди которых «По Барабе», «Очерки природы северо-западной части Барабы» и т.д. (Молотилев, 1912в, с. 7–32; 1912а).

Собирая материал для новой работы «Исследование о сибирском говоре», А.Н. Молотилев отправляется в западную часть Барабы, где на месте изучает язык барабинских татар. Разъезжая по Барабе, он обращает внимание не только на предмет своего исследования, но и подмечает особенности географического положения Барабинской лесостепи, заостряя внимание на археологических памятниках. Многие из них исследователь видел лично, о некоторых узнал от местных жителей. В 1912 г. в сборнике «Труды Томского Общества изучения Сибири» он поместил труды своего исследования под названием «К вопросу о географическом распределении археологических памятников в Северной и Средней Барабе» (Молотилев, 1912а, с. 221–229).

В работе была помещена опись встреченных и исследованных археологических объектов, а также тех, о которых автор услышал от информаторов. Фактически это 20 объектов, среди них городища, стоянки и курганные могильники.

Характеристика источника

А.Н. Молотилевым было составлено подробное описание одного из самых больших памятников археологии современной Новосибирской области — Вознесенского городища, известного с XVIII в., были проведены сборы подъемного материала на территории городища. До этого подробное описание составил другой исследователь — С.М. Чугунов в 1895 г. (НА ИИМК РАН. Д. 80. Л. 62–66). Благодаря двум описаниям городища, выполненным С.М. Чугуновым и А.Н. Молотилевым за короткий временной отрезок — с 1895 до 1912 г., можно проследить динамику изменения сохранности памятника. Особый интерес вызывает тот факт, что А.Н. Молотилев не был знаком с отчетами своих предшественников — И.П. Фалька и С.М. Чугунова и поэтому он искренне считал памятник новооткрытым.

Из статьи А.Н. Молотилова следует, что Вознесенское городище располагалось на высокой гриве у р. Оми, против села Вознесенского. Грива размыта с юго-восточной стороны и сложена из песка и глины. В северо-восточной части гривы зафиксирован культурный слой толщиной 35 см, состоящий из чернозема, золы, углей. В слое часты находки костей домашних животных и рыб, фрагментов орнаментированных сосудов, костяных и металлических вещей.

А.Н. Молотилев пишет, что памятник может быть интересен для исследователей, тем более что сохранность памятника внушает опасение, и поэтому необходимо срочное проведение аварийных раскопок: «Никто никогда не раскапывал этого своеобразного памятника. Неизвестно также, видел ли его кто-нибудь из специалистов-археологов. Но и для неопытного глаза несомненно, что здесь очень много материала для на-

блюдения и размышления археолога. Яр с каждым годом все обваливается и обваливается, а культурная площадь все тает и тает. Продукты обвала падают в Омь, и здесь или тонут в реке, или заносятся илом и песком на отмели, или растаскиваются ногами деревенского скота, или, наконец, никогда не подбираются случайными носителями-крестьянами. Я посетил этот пункт в то время, когда вода в Оми стояла низко. Благодаря этому можно было ходить по обнаженным отмелям под яром. По этим отмелям валяется масса костей и черепков. Последних так много, что я в одну минуту наполнил ими свои карманы, хотя старался подбирать черепки, различные по цвету и рисунку. Этот материал крестьянами игнорируется. Но металлические вещицы, как говорят, попадают здесь — на месте не оставляются и уносятся нашедшими. ... И другое еще несомненно: скоро от всего этого драгоценного материала останется одно воспоминание — соединенные усилия одушевленных и неодушевленных разрушителей сделают свое дело» (Молотилов, 1912а, с. 221–229).

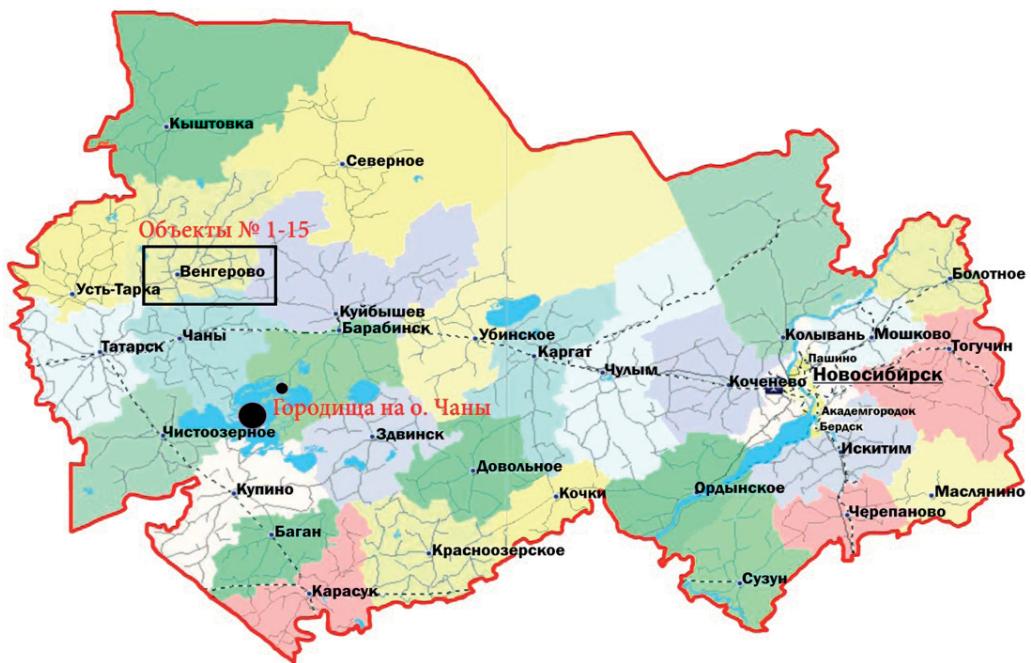

Рис. 1. Карта современной Новосибирской области с археологическими памятниками, открытыми А.Н. Молотиловым

Fig. 1. The map of Novosibirsk region with archaeological sites which were discovered by A.N. Molotilov

Из всех находок А.Н. Молотилов упоминает костяной предмет в виде шила, аналогичный предмет был найден им позднее на городище на Долгом Мысу (оз. Чаны). К сожалению, ни рисунка, ни фотографии вещи нет, и мы не можем с достаточной уверенностью сказать, что это было на самом деле.

А.Н. Молотиллов профессионально подходит к исследованию обнаруженного им памятника, подробно фиксируя месторасположение городища. Он также понимает важность сбора подъемного материала, и именно керамики, бьет тревогу по поводу антропогенного и природного разрушительного воздействия на памятник.

В статье исследователя, кроме того, много ценных сведений о других археологических памятниках Барабинской лесостепи. А.Н. Молотилловым было обследовано междуречье Оми, Тары и Тартаса. Сегодня это территория западных районов Новосибирской области.

Первый встреченный А.Н. Молотилловым объект — городище «на 13-й версте почтового тракта, налево от дороги» (Молотиллов, 1912а, с. 221–229). Автор статьи сделал приблизительный план объекта, так как считал, что объект не из числа обычных. Территория городища представляет собой систему валов в виде параболы, которые сходятся в одной точке и перерезаются рвом, идущим на юго-восток. До конца ров проследить не удалось, он уходил в кочки и кусты. В месте схождения валов несколько жилищных западин (рис. 1).

Второй объект — курганный могильник по дороге от д. Старый Тартас в с. Спасское (ныне Венгерovo) из десяти курганов.

Третий объект — две группы курганов (два и пять курганов в каждой группе) между д. Ключевой и с. Меньшиково.

Четвертый объект — курганный могильник из пяти курганов по дороге от с. Вознесенского в д. Ахтырку, на Кулыгыной гриве.

Пятый объект — два кургана (распаханы) между д. Бородихино и с. Меньшиково, близ озера Суган.

Шестой объект — курганный могильник между с. Меньшиково и д. Шухова из пяти курганов.

Седьмой объект — две группы курганов (20 и два кургана в каждой группе) между д. Петропавловская и д. Яркуль.

Восьмой объект — два больших кургана вблизи Угуйского озера. В районе озера по непроверенным данным есть одиночный курган.

Девятый объект — две группы (один и 30 курганов в каждой), между д. Родькино и с. Кушаги.

Десятый объект — два кургана между с. Туруновка и д. Красноярка.

Одиннадцатый объект — два кургана между с. Петропавловское и с. Урез.

Двенадцатый объект — два кургана близ д. Шадово.

Тринадцатый объект — 15 курганов между д. Климино и д. Лисино.

Четырнадцатый объект — 15 курганов между с. Вознесенка и с. Спасское (ныне с. Венгерovo).

Пятнадцатый объект — более 100 курганов между с. Спасское и с. Туруновка.

А.Н. Молотилловым встречено также несколько городищ. В Каинском уезде три: близ курганного могильника между с. Спасское и с. Туруновка, на полуострове, образованном р. Омь; при с. Вознесенском; в окрестностях с. Байдова, в 100–120 верстах (106–127,2 км) к северу от железной дороги. Последнее городище А.Н. Молотиллов сам не видел, а только слышал о нем от крестьян.

В результате расспросов жителей южной части Каинского уезда исследователь выяснил существование еще нескольких городищ на озере Чаны. Городище, по словам крестьянина-информатора, видевшего памятник в 1905 г., состояло из земляного вала высотой около одного аршина в виде немного вытянутого круга диаметром 20–30 сажень (42,6–63,9 м). Снаружи и внутри вал был обведен рвами глубиной до 4 аршин (2,84 м) и шириной на дне до 1 аршина (0,71 м) и высотой 1 сажень (2,13 м). На восточной или юго-восточной стороне городища имелся проезд («ворота»), обозначенный отсутствием рвов и вала. Внутри городища западины глубиной до 1 аршина (2,13 м), груды мусора, включающие фрагменты керамики. Встречаются ли металлические, костяные и другие вещи, установить по расспросам не удалось, вокруг городища гладкое поле (Молотилов, 1912а, с. 221–229).

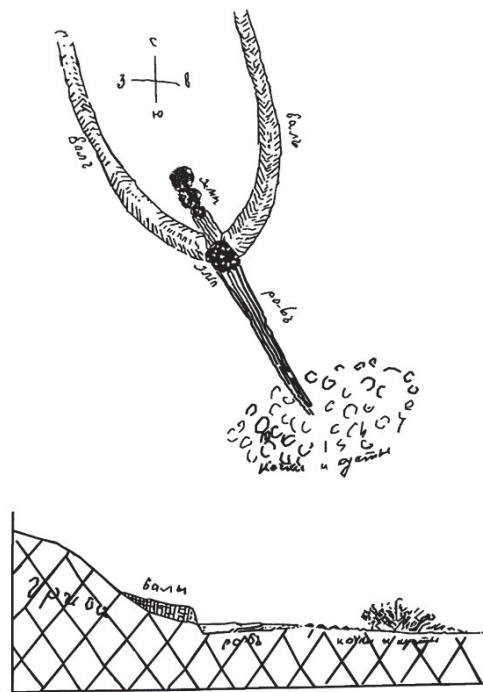

Рис. 2. План городища на 13-й версте по дороге от с. Спасское в с. Вознесенское. Выполнен А.Н. Молотиловым в 1912 г.

Fig. 2. The plan of settlement at 13 verst on the way from the Spasskoe village before the Vosnesenskoe village. A. Molotilov. 1912

Второе городище находилось на острове Чиняиха. Описание памятника А.Н. Молотилов не дал, так как крестьянин, указавший его месторасположение, лично его не видел.

Третье городище располагалось на острове Соргановом, но в то время, когда о нем рассказали А.Н. Молотилу, оно уже было распахано. Находки с объекта (из «желтого металла, например, нечто вроде долота или копарульки») информатор видел сам лично.

План городища на Долгом Мысу озера Чанов

(Казанской волости, Каинского уезда)

Глубина рва:

1- 1/2 арш.	7-2 арш.
2-1	8-1/2
3-1/4	9-1/2
4-1-1 1/4 арш.	10-1- 1/2 арш.
5- 1/2 арш.	
6-1	
11-11 ров постепенно сходит “на нет”	

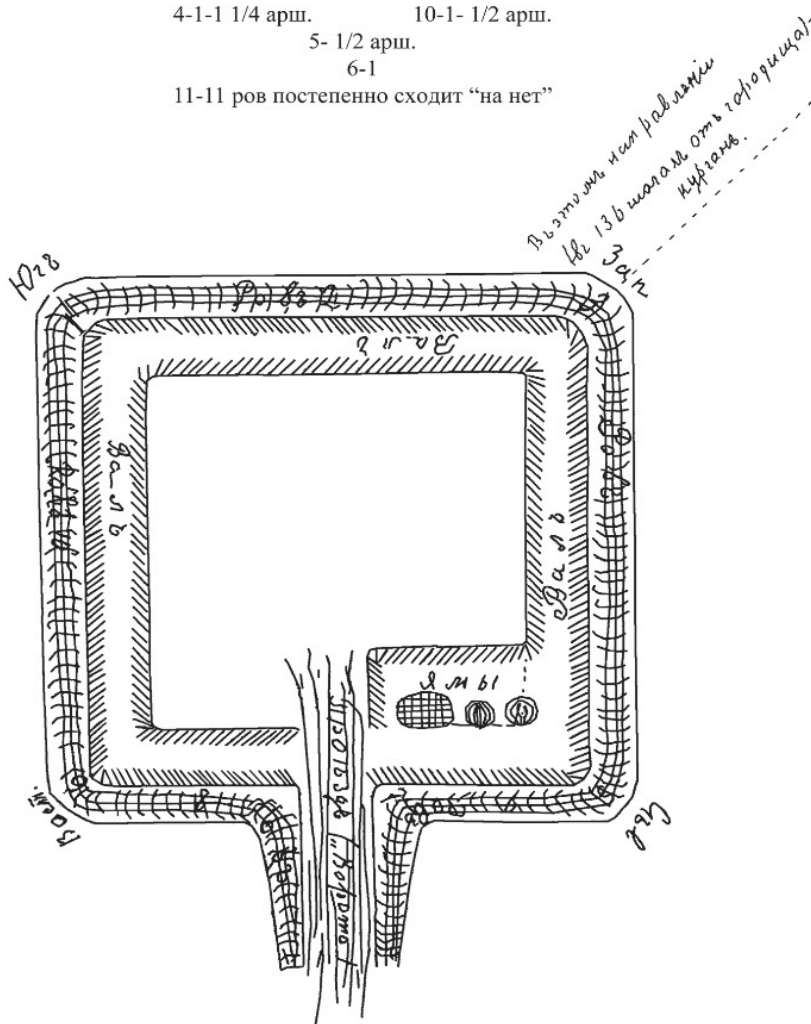

Рис. 3. План городища на Долгом Мысу. Выполнен А.Н. Молотиловым в 1912 г.

Fig. 3. The plan of settlement in Dolgy Mis. A. Molotilov. 1912

Четвертый памятник — городище на полуострове Долгий Мыс. Его А.Н. Молотиллов исследовал сам. Результатом его работы стало подробное описание и план городища (рис. 2): «Городок расположен на гриве, верстах в 1 ½–2 (1,6–2,13 км) от вод Чанов. Городок имеет правильную, почти квадратную, форму (35×38 шагов); углы его обраще-

ны приблизительно в главные стороны горизонта. Черноземный вал, вышиной около 1 аршина (0,71 м) и 2–3 сажени (4,7–6,4 м) поперечником при основании, кверху значительно суживается. Ров, окружающий вал снаружи, имеет в ширину около 1 сажени (2,13 м), в глубину — в разных местах — от 2 аршин до $\frac{1}{4}$ аршин (1,42–0,53 м), причем во всех четырех углах он имеет наименьшую глубину. В северо-восточной стороне четырехугольника устроен проезд («ворота») шириною 3 шага; ров, подходящий к нему с обеих его сторон, под прямым углом сворачивает на северо-восток и идет вдоль боков его (проезда) на протяжении 17 шагов. В северном углу городка почва поднята до верхнего уровня вала, причем все поднятие имеет правильно-четырёхугольную форму (7×15 шагов). На площадке этого возвышения — 3 ямы: одна четырёхугольная ($1\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ аршин) (1,07–1,78 м), глубиною около 1 аршина (0,71 м), две других округлы и менее глубоки. Почва внутри городка ровная, мусора нет; все вообще сооружение значительно поросло травой» (Молотиллов, 1912а, с. 221–229).

Делая измерения, А.Н. Молотиллов, пробовал протыкать землю ножом в разных местах на предмет нахождения вещей. Однако, кроме костяного шила, ничего не нашел.

А.Н. Молотилловым было заострено внимание на проблеме сохранности памятника. Из-за нехватки земли территория городища постепенно отдавалась приезжим поселянам под распашку. К этому можно прибавить, по словам автора, еще и антропогенный фактор — действия «черных копателей», которые уже тогда обратили внимание на памятник.

Вблизи городища на Долгом Мысу исследователем был открыт курганный могильник. Количество курганов он не называет, так как большинство из них к тому моменту было распахано. Только один курган удалось зафиксировать. О нем А.Н. Молотиллов пишет: «Курган обычного барабинского вида: круглой формы, высотой 1–1 $\frac{1}{2}$ аршина, в поперечнике шагов 15, на вершине 2 ямки. Окружающая почва и самый курган отчасти распаханы, так что следов окружающей канавы уже не заметно» (Молотиллов, 1912а, с. 221–229) (рис. 3).

Результаты работ

В процессе работы с источником появилась возможность сопоставления данных отчета с современной информацией об археологических памятниках Барабинской лесостепи, а конкретно того района, где когда-то работал А.Н. Молотиллов.

Описание первого объекта — городища «на 13-й версте почтового тракта, налево от дороги» из перечня указанных исследователем памятников полностью совпало с месторасположением Игнатьевского городища потчевашской культуры в Венгеровском районе. Городище обнаружено и обследовано Д.Е. Ануфриевым в 2005 г. Расположено у деревни Игнатьевка Венгеровского района, на правом берегу р. Омь. С северо-западной и северо-восточной сторон останца фиксируются остатки оборонительной системы городища, состоящей из двух рвов и валов с внешним выкидом — валом. Останец подвергся распашке, поэтому основная часть оборонительной системы и сооруженный жилой площадки не сохранилась. В северо-восточной части на городище имеется въезд шириной 2,5–3 м. На жилой площадке отмечены 16 жилищных западин округлой формы диаметром 4–7,4 м и глубиной 0,05–0,53 м. Площадь, занимаемая городищем, равна 2,12 га. Состояние памятника аварийное, территория городища используется под выпасы (Учетная карточка археологического памятника «Игнатьевское городище»).

Второй объект — курганный могильник по дороге от д. Старый Тартас в с. Спасское из десяти курганов точно идентифицировать не представляется возможным из-за краткого описания месторасположения.

Третий объект — две группы курганов (два и пять курганов в каждой группе) между д. Ключевой и с. Меньшиково. Существуют две дороги, по которым можно добраться из одного пункта в другой: одна идет мимо Меньшикова на Новый Тартас и далее, вторая — поворот этой дороги на д. Чаргары и далее прямо в Ключевую. По первому маршруту известен курганный могильник Яшкино-1, относимый к саргатской культуре (Молодин, Новиков, 1998, с. 64; Наглер и др., 2013, с. 216–220). Курганный могильник Яшкино-1 открыт в 1982 г., частично исследован А.В. Нескоровым в 1990 г. В 2012 г. раскопки могильника инициированы ИАЭТ СО РАН. Расположен на невысокой гриве террасы правого берега и старицы р. Тартас (оз. Кривое) и примыкающего к ним оз. Яшкино. Территория памятника составляет площадь 800×200 м. Могильник состоит из шести курганов округлой формы диаметром 28–50 м, высотой 210–280 см. Один курган раскопан. Насыпи вытянуты в две параллельные цепочки, идущие по линии северо-северо-запад–юго-юго-восток или в одну зигзагообразную цепь. Один из курганов стоит особняком. Отдельные курганы — со следами поздних ограблений. Центральные части насыпей изрыты барсучьими норами. Были исследованы три кургана, которые дали материал V–III вв. до н.э. саргатской культуры. Захоронения в курганах почти полностью ограблены.

Второй маршрут — через Чаргары — идет по высокой гриве, которая в настоящий момент плохо исследована в археологическом отношении. Возможно, на ней могут находиться археологические памятники.

Четвертый объект — курганный могильник из пяти курганов по дороге от с. Вознесенского в д. Ахтырку, на Кулыгыной гриве. С большой вероятностью в это описание входят одиночный курган Ахтырка-2, который А.Н. Молотилов, по-видимому, не мог не заметить, либо курганный могильник Ахтырка-1 (Молодин, Новиков, 1998, с. 16).

Ахтырка-1 — курганный могильник. Расположен у с. Вознесенка Венгеровского района. Описан В.И. Молодиным. Памятник находится на гриве высотой до 20 м; состоит из шести круглых насыпей диаметром 14–23 м, высотой 0,3–1,5 м. Насыпи вытянуты цепью по линии ЮЗ–СВ. Курганы распаханы, на кургане №3 был сооружен геодезический триангуляционный знак. Подъемного материала на памятнике не обнаружено. Датировка не известна (Молодин, Новиков, 1998, с. 16).

Одиночный курган Ахтырка-2 обследован В.И. Молодиным в 1997 г. Расположен в 8 км от села Вознесенка. Насыпь кургана сильно распахана. Датировка памятника не известна (Молодин, Новиков, 1998, с. 16).

Пятый объект — два кургана (распаханы) между д. Бородихино и с. Меньшиково, близ озера Суган. Деревня с названием Бородихино до наших дней не сохранилась, поэтому сложно выяснить путь А. Молотилова по берегам озера Большой Суган. В районе озера в начале XX в. существовало несколько деревень. Известно, что деревня Бородихино располагалась на берегу озера (Список населенных мест Томской губернии на 1899 год). На берегу Большого Сугана есть остатки старого погоста, только к какой деревне он относился, сейчас сказать сложно. Те места еще слабо изучены. Воз-

можно, в этом месте находится курганный могильник, обозначенный А. Молотиловым. Надежды найти его мало, так как самим исследователем памятник помечен как уже распаханый.

Шестой объект — курганный могильник между с. Меньшиково и д. Шухово из пяти курганов. Деревня Шухова по данным «Списка населенных мест Томской губернии за 1859 год» находилась на берегу озера Чичбай. Вероятно, это современное озеро Шухово. В настоящее время деревня Шухова не существует, поэтому местонахождение памятника установить трудно. Вдоль дороги, идущей из бывшего села Петрово в деревню Петропавловка-2, тянется большая грива по обеим сторонам дороги, как раз в районе оз. Шухово. Скорее всего, курганы располагались именно здесь. Эти места до сих пор не изучены.

Седьмой объект — две группы курганов (20 и два кургана в этих группах) между д. Петропавловка и д. Яркуль. Не идентифицирован. Между деревнями Петропавловка-2 и Яргуль-Малинино есть грива, не доезжая до озера Яргуль в сторону одноименного села. Здесь, возможно существуют археологические памятники.

Восьмой объект — два больших кургана вблизи оз. Угуйское. В районе озера по непроверенным данным есть одиночный курган.

Девятый объект — две группы (один и 30 курганов), между д. Родькино и с. Кушаги. На всем протяжении дороги Родькино — Кушаги встречается несколько высоких мест, на которых могут располагаться могильники. На дороге от с. Родькино до Тихоновки мимо оз. Казачье на Кушаги. В этом районе известен курганный могильник Казачье Озеро-1. Открыт О.В. Софейковым в 2000 г. Расположен в Усть-Тарском районе, у с. Тихоновка. По данным 2000 г. памятник состоял из семи курганных насыпей. В 2009 г. повторно обследован ГАУ НСО «НПЦ» в ходе проведения инвентаризации и мониторинга объектов археологического наследия Новосибирской области. В настоящее время состояние памятника признано аварийным, был разрушен при строительстве автодороги. Датирован эпохой поздней бронзы — раннего железного века (Реестр археологических памятников НСО ГАУ НСО «НПЦ»).

Десятый объект — два кургана между с. Туруновка и д. Красноярка. Памятник пока идентифицировать не удается.

Одиннадцатый объект — два кургана между с. Петропавловское и с. Урез. В районе с. Урез известен одиночный курган Урез-1, открытый в 1996 г. В.И. Молодиным. Расположен на пашне, в 80 м к северу от дороги Венгерovo — Северное, в 1 км от с. Урез. Сильно распахан. В.И. Молодин и А.В. Новиков указывают размеры кургана на 1998 г.: диаметр кургана около 55 м, высота насыпи около 1 м. Авторы считают, что рядом могли быть еще курганы, но они уничтожены распашкой. Датируют памятник эпохой бронзы (Молодин, Новиков, 1998, с. 59).

Двенадцатый объект — два кургана близ д. Шадово. Памятник не известен.

Тринадцатый объект — 15 курганов между д. Климино и д. Лисино. Памятник не известен. Однако по дороге от Климина до Лисиной есть две высокие гривы, на которых, возможно, могут располагаться археологические памятники. Те места еще слабо изучены.

Четырнадцатый объект — 15 курганов между с. Вознесенка и с. Спасское (ныне с. Венгерovo). С большей вероятностью можно сказать, что эти памятники — курганные могильники саргатской культуры Сарказон-1–2.

Сарказон-1 открыт в 1993 г. В.И. Молодиным. Расположен к югу от Московского тракта, в 6 км к юго-западу от с. Венгерovo. Могильник состоит из семи курганных насыпей, расположенных цепью с юго-запада на северо-восток. Насыпи округлые, подпрямоугольные и овальные. Размеры округлых насыпей: диаметр 12–17,5 м, высота 0,5–1,5 м. Размеры овальных насыпей: 20×25 и 22×25 м, высота 2 м. Размеры подпрямоугольных насыпей: 15×15 м, высота 1,15 м. Некоторые курганы имеют следы ограбления в виде центральных западин. В 1994 г. Западно-Сибирским отрядом В.И. Молодина были исследованы два кургана, под насыпями которых выявлено по одному погребению под каждой насыпью, получен материал, датирующий памятник V–III вв. до н.э. (Молодин, Новиков, 1998, с. 46).

Сарказон-2 открыт в 1993 г. В.И. Молодиным. Расположен к северу от Московского тракта, в 6 км к юго-западу от с. Венгерovo. Памятник представлен семью насыпями, ориентированными цепью юго-запад–северо-восток, круглой и подпрямоугольной формы. Размеры круглых насыпей: диаметр 10×22,5 м, высота 0,5–1,5 м. Насыпь прямоугольной формы кургана №6 имеет размеры 17×20 м, высоту 0,6 м. Некоторые курганы имеют следы ограбления в виде центральных западин. Насыпи поросли березово-осиновым лесом, хорошо задернованы. В 1996 г. Западно-Сибирским отрядом под руководством В.И. Молодина был исследован курган №1, под насыпью которого были обнаружены два погребения IV–III вв. до н.э. (Молодин, Новиков, 1998, с. 46).

Пятнадцатый объект — более 100 курганов между с. Спасское и с. Туруновка — Усть-Тартасский курганный могильник, открытый академиком И.П. Фальком и обследованный С.М. Чугуновым (Полное собрание ученых путешествий..., 1824, с. 433; Чугунов, 1895, с. 6–7; 1896, с. 100–103, 219–225).

Шестнадцатый объект — городище в окрестностях с. Байдово, в 100–120 верстах (106–127,2 км) к северу от железной дороги. Памятник не идентифицирован по причине слабой изученности мест.

Семнадцатый объект — городок в центре острова Тюменского — известное ныне городище Тюменка. В 1927 г. городище подробно описано В.П. Левашовой, ей же на территории памятника проведены раскопки (Левашова, 1928, с. 157–162). Находится в 2,5 км к северо-востоку от с. Тюменка. Городище прямоугольной формы, с трех сторон окружено системой укреплений, состоящих из двух валов и рва. Четвертая сторона защищена обрывом берега. Раскопки городища не производились. По подъемному материалу городище датируется эпохой барабинских татар (Троицкая, Молодин, Соболев, 1980, с. 79).

Восемнадцатый объект — городище на острове Чиняевском — идентифицировано как Чиняевское городище на острове Чиняиха. Памятник открыт и описан В.П. Левашовой в 1927 г. (Левашова, 1928, с. 157–162), впоследствии исследовался В.И. Соболевым. Имеет систему укреплений из двух рвов и вала. Внутренний ров делит городище на две части. На всей площади городища прослежены западины. За пределами городища имеются остатки жилищ. Памятник датируется эпохой барабинских татар (Троицкая, Молодин, Соболев, 1980, с. 79).

Девятнадцатый объект — городище на острове Сограновом, судя по всему, не сохранилось.

Двадцатый объект — городище на полуострове Долгий Мыс. В 1927 г. городище на острове Долгом было обследовано В.П. Левашовой, которая описала его как правильный квадрат, находящийся в западной части острова, далеко от берега, окруженный рвом с двумя валами, без культурного слоя. Площадь памятника 1100 кв. м, глубина рва 1,8 м, высота валов 0,8 м. По мнению В.П. Левашовой (1928, с. 157–162), городище являлось сторожевым пунктом XVII в.

В 2021 г. автором статьи с небольшим отрядом сделана попытка обнаружить городище на Долгом Мысу. Судя по описанию, памятник находился на полуострове Долгий, на северо-восточном берегу озера Чаны, ныне территория современного Кирзинского заказника. При осмотре выяснилось, что полуостров был в советские годы распахан почти полностью, большая часть его засажена дубами и соснами, но в восточной области найден объект, напоминающий сильно распаханный курган. Кроме того, в центральной части полуострова имеются остатки оплывших валов, окантовывающих подпрямоугольное сооружение. Прочтение рельефа осложнено тракторной распашкой, поэтому истинные размеры сооружения проследить не удалось. Валы сохранились только в части, выходящей на берег озера.

Заключение

Таким образом, общее количество археологических памятников, открытых А.Н. Молотиловым, — более двадцати, некоторые идентифицированы. Среди них такие известные памятники, как Чиняевское и Тюменское городища, Усть-Тартасский могильник, Вознесенское городище и др.

Значение исследований, произведенных А.Н. Молотиловым, трудно переоценить. Человек почти в одиночку проделал огромный путь по Барабинской лесостепи и составил описание значительного количества археологических памятников, осмотрев некоторые из них лично или распросив местных жителей.

А.Н. Молотиллов одним из первых сибирских исследователей обратил внимание на охрану археологических памятников и на возможность проведения аварийных раскопок на разрушающемся памятнике. Достаточно профессионально он подходит и к описанию археологических объектов, не имея при этом навыков полевой археологии. Думается, что, если бы не ранняя смерть, А.Н. Молотиллов принес бы немало пользы археологии Сибири.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Левашова В.П. Предварительное сообщение об археологических исследованиях Зап.-Сибирского музея за 1926–27 гг. // Известия Зап.-Сибирского музея. 1928. №1. С. 157–162.

Молодин В.И., Новиков А.В. Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области // Материалы Свода памятников истории и культуры народов России. Вып. 3. Новосибирск : Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, 1998. 139 с.

Молотиллов А. К вопросу о географическом распределении археологических памятников в Северной и Средней Барабе // Труды Томского Общества изучения Сибири. Томск : Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1912а. С. 221–229.

Молотилов А. Очерки природы Северо-Западной Барабы. Томск : Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1912б. 111 с.

Молотилов А. По Барабе // Отчет о научно-образовательной экскурсии в Барабинскую степь, совершенной весной 1909 г. членами Студенческого общества любителей естествознания при Томском университете. Томск : Типолиитография Сибирского товарищества печатного дела, 1912в. С. 7–32.

Наглер А., Кобелева Л.С., Дураков И.А., Демахина М.С., Хансен С., Молодин В.И. Саргатский могильник Яшкино-1 (продолжение исследований) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XIX. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2013. С. 216–220.

Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академиею Наук, по предложению ее президента: с примечаниями, изъяснениями и дополнениями. Т. 6: Записки путешествия академика Фалька. СПб. : Императорская Академия наук, 1824. 546 с.

Реестр археологических памятников НСО // Архив ГАУ НСО «НПЦ». Новосибирск : Изд-во ГАУ НСО «НПЦ».

Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел : в 65 т. Т. 60: Томская губерния: список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб. : Типография Министерства внутренних дел, 1868. 148 с. URL: <https://elib.tomsk.ru/purl/1-13918/>

Список населенных мест Томской губернии на 1899 год. Томск : Товарищество «Печатня С.П. Яковлева» (Губернская типография), 1899. 781 с. URL: <https://elib.tomsk.ru/purl/1-26038/>

Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. Новосибирск : Наука, 1980. 184 с.

Учетная карточка археологического памятника «Игнатьевское городище» // Архив ГАУ НСО «НПЦ». Новосибирск: Изд.-во ГАУ НСО «НПЦ».

Чугунов С.М. Отчет С.М. Чугунова о раскопках его в 1895 г. в Каинском уезде Томской губернии // Отчет Императорской Археологической Комиссии. СПб. : Типография Главного управления уделов, 1895. С. 6–7.

Чугунов С.М. Отчет С.М. Чугунова о раскопках его в 1896 в Каинском уезде Томской губернии // Отчет Императорской Археологической Комиссии. СПб. : Типография Главного управления уделов, 1896. С. 100–103, 219–225.

REFERENCES

Levashova V.P. Preliminary Report on Archaeological Research about Archeological Investigations of West Siberian Museum in 1926–1927. *Izvestiya Zap.-Sibirskogo muzeya = News of West Siberian Museum*. 1928;1:157–162. (In Russ.).

Molodin V.N., Novikov A.V. Archeological Sites of the Vengerovo District of the Novosibirsk Region. In: Materials of Code of Monuments of History and Culture of the Peoples of Russia. Vol. 3. Novosibirsk : Nauchno-proizvodstvennyj centr po sohraneniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Novosibirskoj oblasti, 1998. 139 p. (In Russ.).

Molotilov A. To the Question of Geographical Distribution of Archeological Sites in the North and Middle Baraba. In: Works of the Tomsk Society of the Investigation of Siberia. Tomsk : Tovarishchestvo «Pechatnya S.P. Yakovleva», 1912a. Pp. 221–229 (*In Russ.*).

Molotilov A. Essays on the Nature of the North-Western Baraba. Tomsk : Tovarishchestvo «Pechatnya S.P. Yakovleva», 1912b. 111 p. (*In Russ.*).

Molotilov A. On Baraba. In: Report on a Scientific and Educational Excursion to the Baraba Steppe, Made in the Spring of 1909 by Members of the Student Society of Lovers of Natural Science at Tomsk University. Tomsk : Izd-vo Tipografii Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela, 1912c. Pp. 7–32. (*In Russ.*).

Nagler A., Kobeleva L.S., Durakov I.A., Demahina M.S., Hansen S., Molodin V.I. The Burial Ground of the Sargat Culture Yashkino-1 (continuation of research). In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. XIX. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2013. Pp. 216–220. (*In Russ.*).

The Complete Collection of Scientific Travels in Russia, Published by the Imperial Academy of Sciences, at the Suggestion of its President: with Notes, Explanations and Additions. Issue 6: The Notes of Travels in Russia of Academic Falk. Saint-Petersburg : Imperatorskaya Akademia Nauk, 1824. 546 p. (*In Russ.*).

The List of Archeological Monuments of the Novosibirsk Region. In: Archive of State Autonomous Institution of Novosibirsk region “Scientific Production Center of Keeping Archeological Monuments of the Novosibirsk Region». Novosibirsk : GAU NSO «NPC». (*In Russ.*).

Lists of Populated Places of the Russian Empire Compiled and Published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs : in 65 Issues. Vol. 60: Tomskaya Gubernia: List of Populated Places according to the information 1859. [Online source]. Saint-Petersburg : Tipografiya Ministerstva vnutrennih del, 1868. 148 p. <https://elib.tomsk.ru/purl/1-13918/> (*In Russ.*).

Lists of Populated Places of the Tomskaya Gubernia in 1899. [Online source]. Tomsk : Tovarishchestvo «Pechatnya S.P. Yakovleva» (Gubernskaya tipographia), 1899. 781 c. URL: <https://elib.tomsk.ru/purl/1-26038/> (*In Russ.*).

Troitskaya T.N., Molodin V.I., Sobolev V.I. Archaeological Map of the Novosibirsk Region. Novosibirsk : Nauka, 1980. 184 p. (*In Russ.*).

The Index Card of Archeological Site “the Ignatievskoe Settlement”. In: Archive of State Autonomous Institution of the Novosibirsk Region “Scientific Production Center of Keeping Archeological Sites of the Novosibirsk Region”. Novosibirsk : GAU NSO «NPC». (*In Russ.*).

Chugunov S.M. Report of S.M. Chugunov about of His Excavations in 1895 in the Kainsk District of the Tomskaya Gubernia. In: Report of Imperial Archaeological Commission. Saint-Petersburg : Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1895. Pp. 6–7. (*In Russ.*).

Chugunov S.M. Report of S.M. Chugunov about of His Excavations in 1896 in the Kainsk District of the Tomskaya Gubernia. In: Report of Imperial Archeological Commission. Saint-Petersburg : Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1896. Pp. 100–103, 219–225. (*In Russ.*).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Автушкова Александра Леонидовна, старший научный сотрудник Службы Главного хранителя фондов ГАУК НСО «Новосибирский государственный краеведческий музей», Новосибирск, Россия.

Alexandra L. Avtushkova, Research Associate, The Service of Main Curator of the Funds, Museum of Local History, Novosibirsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 24.03.2023;

одобрена после рецензирования 23.05.2023;

принята к публикации 31.05.2023.

The article was submitted 24.03.2023;

approved after reviewing 23.05.2023;

accepted for publication 31.05.2023.